

УДК 347.1(2/3)

DOI 10.52928/2070-1632-2021-59-14-109-113

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ ОБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ****Е.Н. ГЛАДКАЯ****(Центр государственного строительства и права
Института экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск)**

В статье проведен анализ основных теорий объекта правоотношения с целью установления возможности последующего использования полученных результатов в ходе реформирования подхода к определению объектов гражданских правоотношений в целом и вещных правоотношений в частности. Наибольшее внимание уделено таким теориям об объекте правоотношения, как монистическая и плюралистическая. Выделены их достоинства и недостатки. Критически оценена возможность их использования на современном этапе развития общественных отношений, обусловленном влиянием внедрения новых технологий. Отмечены отдельные особенности иных теорий об объекте правоотношения, которые в настоящее время являются малоприменимыми. Исследован законодательный опыт стран-участниц ЕАЭС в определении объектов гражданских правоотношений. Внесены предложения, направленные на развитие теории об объекте гражданского правоотношения.

Ключевые слова: объект правоотношения, теории объекта правоотношения, монистическая теория, плюралистическая теория, объект гражданского правоотношения, объект вещного правоотношения.

Введение. В современных условиях развития гражданских правоотношений, укрепления интеграционных процессов и становления экономики шестого технологического уклада все чаще подымаются вопросы о необходимости изменения традиционных подходов к отдельным структурным частям гражданского права. Не исключением является его подотрасль – «Право собственности и другие вещные права». Так, развитие технологий дало толчок появлению новых объектов общественных отношений, определение правового статуса которых вызывает затруднение. В частности, в настоящее время остается неурегулированным вопрос об определении правового статуса объектов, созданных искусственным интеллектом. Причин тому нам видится несколько. Среди них устаревший подход к определению объектов гражданских правоотношений в целом и вещных правоотношений в частности. С целью реформирования названного подхода в рамках настоящего исследования основное внимание будет уделено наиболее распространенным теориям об объекте правоотношения – монистической и плюралистической теориям.

Основная часть. К сторонникам монистической теории объекта правоотношения относятся С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, О.С. Иоффе, Я.М. Магазинер, Б.С. Никифоров, Г.Н. Полянская и др. Основное содержание указанной теории заключается в признании объектом правоотношения единственного «предмета», в качестве которого называется поведение субъектов.

Например, Я.М. Магазинер, а позднее О.С. Иоффе, под объектом правоотношения предлагали понимать то, на что оно направлено и что способно реагировать на его воздействие. Поскольку только поведение субъекта может тем или иным образом реагировать на такое воздействие, оно и признавалось объектом правоотношения. При таком изложении речь шла о поведении именно обязанного лица, так как права и обязанности, по мнению авторов концепции, создают модель поведения, которая обеспечивает определенное поведение обязанного лица по отношению к управомоченному. Обратим внимание, что смешение объекта и содержания правоотношения при таком подходе не предполагалось. Все потому, что под содержанием всякого правоотношения авторы понимали права и обязанности субъектов, исключая при этом поведение обязанного и управомоченного лица [1, с. 56–57]. Между тем, такой подход, по сравнению с иными концепциями об объекте правоотношения, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным следует отнести научно обоснованное понятие объекта и его определенность, в отличие от положений плюралистической теории. К отрицательным – само явление, выбранное объектом правоотношения, а именно поведение его субъектов. Согласно мнению Р.О. Халфиной, поведение неотделимо от личности гражданина, выступающего в качестве участника отношений от своего имени, либо представляющего определенное общественное образование [2, с. 212]. Иными словами, поведение субъекта помимо требований правовых норм, находится в прямой зависимости от его воли и сознания, а также ряда иных сопутствующих факторов. Таким образом, в монистической теории происходит смешение двух элементов правоотношения – его субъекта и объекта, что, по нашему мнению, не допустимо.

В юридической литературе высказываются мнения и о других недостатках указанной теории. А.И. Горбачева к ним относит: исключение поведения субъектов правоотношения из его содержания; отсутствие внимания к уже совершенному поведению без определения его места в структуре правоотношения; слиянием значимых понятий объекта обязанности правоотношения и содержания обязанности, которым является будущее поведение обязанного лица; исключение из объекта правоотношения «вещи», как основного объекта правового регулирования [3, с. 2–3].

С нашей точки зрения, приведенные умозаключения как авторская позиция ученого могут иметь место, однако в полной мере с ними согласиться нельзя. Думается, что сторонники монистической концепции стреми-

лись разработать ее положения таким образом, чтобы они в равной степени были применимы ко всем видам гражданских правоотношений. В противном случае, не приходилось бы говорить об указанной концепции как о монистической. В этой связи необходимо отметить следующее. Не все гражданские правоотношения носят длящийся характер, по причине чего будущее поведение субъекта исключается из содержания обязанности, а значит, утрачивает свое значение для такого рода правоотношения. Согласимся с тем, что «вещь» является одним из наиболее важных и распространенных объектов гражданских правоотношений, но, что важно, не единственным. В таком случае, следует вспомнить и о других возможных объектах – работах, услугах, нематериальных благах и т.п. Между тем, такое расширительное толкование объекта правоотношения не сопоставимо с основным положением монистической теории – идеей единого объекта. Вследствие чего признание ее недостатком исключение вещи из объекта правоотношения считаем несостоятельным.

Относительно «совершенного поведения», позиция А.И. Горбачевой заключается в следующем: «...было бы неправильно считать, что поведение субъекта принимает реальную форму только в результате реализации субъектами своих прав и обязанностей. Общая социальная воля, воплощенная в юридическую форму во взаимосвязи с личной индивидуальной волей, определяет то самое должное поведение и возникает намного раньше правоотношения» [3, с. 2]. Мы признаем, что до начала правоотношения определенные факторы могут оказывать влияние на волю и сознание субъекта и, в конечном счете, формировать его должное поведение. Однако правовое значение для самого правоотношения такое поведение приобретает после его возникновения. Иными словами, поведение субъекта, сформированное до правоотношения, следует считать лишь предпосылкой должного поведения после установления правовых связей между его участниками.

К сторонникам плюралистической теории относятся М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, В.А. Белов, О.А. Красавчиков, О.Н. Садилов, Ю.К. Толстой и др. В основе плюралистической теории, в отличие от рассмотренной ранее, лежит идея сложного объекта. Таким образом, в зависимости от вида правоотношения к его объектам могут быть отнесены материальные и нематериальные блага, права, информация, поведение и действия субъектов, и даже их воля и сознание.

По мнению С.С. Алексеева, «объекты гражданских прав – это объективированные материальные и нематериальные блага, в отношении (по поводу) которых возникают гражданские права и обязанности, складываются и действуют гражданские правоотношения» [4, с. 51]. Схожей точки зрения придерживается В.А. Белов. Под объектами гражданских прав ученый понимает «материальные или нематериальные субстанции (блага), <...> предопределяющие природу и динамику складывающихся по их поводу отношений» [5, с. 68–69]. О.Н. Садилов к объектам гражданских прав наряду с материальными и нематериальными благами, относит деятельность по их созданию [6, с. 152]. В более поздних трудах О.С. Иоффе также можно найти положения об объекте гражданского правоотношения, приближенные к плюралистической теории. Так, в учебнике «Советское гражданское право», датируемом 1967 г., ученый приходит к выводу о том, что: «...у гражданского правоотношения имеется юридическое, волевое и материальное содержание» [7, с. 216]. При этом, по мнению О.С. Иоффе, юридическим объектом такого правоотношения является «поведение обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный», под волевым – «воля носителей гражданских прав и обязанностей», а под материальным объектом – «тот объект, которым обладает лежащее в его основе и закрепляемое им общественное отношение» [7, с. 216–217].

Обратим внимание на достоинства и недостатки плюралистической теории. В первую очередь, отметим отсутствие единства мнений у сторонников данной теории по поводу определения объекта правоотношения. Так, М.М. Агарков в разные периоды определял объект права и как «то, на что направлено поведение обязанного лица», и как «то, по поводу чего возникает правоотношение, что составляет предмет притязаний и обязанностей в правоотношении» [8, с. 498–499]. Н.Г. Александров под объектом правоотношения понимал то, по поводу чего правоотношение *устанавливается* [9, с. 117, 119]. Признавая содержанием правоотношения совокупность юридического, волевого и материального объектов, О.С. Иоффе само понятие «объект правоотношения» определял, как «то, на что направлено или на что воздействует гражданское правоотношение» [7, с. 216]. Ю.К. Толстой предлагает в определении объекта правоотношения «...исходить из того, что всякое правоотношение выступает в качестве посредствующего звена между нормой права и тем фактическим общественным отношением, на которое норма права воздействует как на свой объект» [1, с. 49].

По нашему мнению, надлежащим образом сформулированное понятие «объект гражданского правоотношения» будет способствовать определению его сущности, роли и места в гражданском праве, что в дальнейшем позволит избежать распространения не разделяемой нами теории о безобъектных правоотношениях, к приверженцам которой, в частности, следует отнести С.Н. Братуся и Г.Н. Полянскую [10, с. 85]. Необходимо отметить, что в настоящее время указанная теория получила развитие в трудах отдельных зарубежных ученых. Так, например, С. Гостойич, Б. Милосавлевич, З. Коньович в своей совместной статье «Ontological Model of Legal Norms for Creating and Using Legislation» («Онтологическая модель правовых норм для создания и использование законодательства» – *Прим. автора*) отмечают, что «The elements of the legal relation (RelationElement) are a right (Right) and a duty (Duty)» («Элементами правоотношения (RelationElement) являются право (Right) и обязанность (Duty)» – *Прим. автора*) [11, с. 157]. Таким образом, с точки зрения указанных ученых, объекты не входят в структуру правоотношений, а, значит, последние следует рассматривать в качестве безобъектных.

В условиях постоянного развития общественных отношений под влиянием новых технологий, расширения межгосударственных связей и становления цифровой экономики, к несомненному достоинству плюрали-

стической теории следует отнести наличие сложного объекта правоотношения. Иначе говоря, с помощью положения исследуемой теории о сложном объекте гражданских правоотношений стало возможным показать все их многообразие, а последующая индивидуализация гражданских правоотношений по объекту обозначила необходимость разработки для каждого из них своих методов и способов правового регулирования. Следует отметить, что наряду с суждением о сложном объекте как о достоинстве плюралистической теории, мы находим в его применении и некоторые недостатки. Это проявляется в том, что ученые, изучая отдельные виды гражданских правоотношений, а, в частности, их объекты, не уделяют должного внимания формированию общего учения об объекте гражданского правоотношения.

В гражданском законодательстве стран-участниц ЕАЭС закреплён широкий перечень объектов гражданских прав, что позволяет судить о преимущественном применении положений плюралистической теории в современном гражданском правопорядке. Так, согласно ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь¹ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага. В ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан² объектами гражданских прав признаны имущественные и личные неимущественные блага и права. К имущественным благам и правам отнесены вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество; к личным неимущественным благам и правам – жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права. В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации³, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. На основании ст. 22 Гражданского кодекса Кыргызской Республики⁴, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые информация, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также другие материальные и нематериальные блага. Статьей 132 Гражданского кодекса Республики Армения⁵ к объектам гражданский прав отнесены имущество, включая денежные средства, ценные бумаги и имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Интересно отметить, что система объектов гражданских прав практически каждой из представленных стран в период с 2008 по 2013 гг. претерпела изменения. Исключение составляет система объектов, закреплённая в Гражданском кодексе Республики Армения. Указанный факт свидетельствует о постоянном развитии гражданских правоотношений и невозможности применения к ним положений монистической теории. Таким образом, воспользовавшись тезисом И.А. Маньковского, следует констатировать «победу плюралистической теории объекта правоотношения» [12, с. 27].

Наряду с монистической и плюралистической теориями объекта правоотношения, в юридической литературе получила распространение ещё одна концепция, представителем которой, в частности, являлся С.Ф. Кечекьян. Названный учёный предлагал рассматривать объект права и объект правоотношения в совокупности, не разделяя указанные понятия, вследствие чего объект правоотношения утрачивал свое самостоятельное значение. Объект права С.Ф. Кечекьян определял как правовое господство по отношению к вещам, действиям обязанного или управомоченного лица и нематериальным ценностям. При этом учёный признавал существование только объекта субъективного права [13, с. 137–146]. Таким образом, обозначенная концепция, в части содержания объекта права, схожа с положениями плюралистической теории, однако полностью не повторяет ее. Сделанный вывод основан на признании сторонниками концепции множественности объекта права, но не правоотношения.

Обратим внимание, что отдельные положения приведенной концепции претерпевают небезосновательную критику со стороны ряда ученых. С точки зрения Ю.К. Толстого, «возражения против категории объекта

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь / Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE», 2021. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800218>.

² Гражданский кодекс Республики Казахстан / Информационно-правовая система «Әділет», 2021. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации / Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс, 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/0cc570be9e0effcaa271f91bc50df99791b6c774/.

⁴ Гражданский кодекс Кыргызской Республики / Централизованный банк правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4>.

⁵ Гражданский кодекс Республики Армения / Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998.

правоотношения несостоятельны. Исследование результатов правоотношений не должно приводить к отказу от категории объекта правоотношения. Появление законченного результата правоотношения влечет за собой прекращение данного правоотношения, поскольку цель последнего достигнута. Между тем правоотношение выполняет служебную роль по регулированию общественных отношений как раз до тех пор, пока оно существует» [1, с. 50]. Мы разделяем подобное мнение и считаем несостоятельным лишение объекта правоотношения свойства самостоятельной категории гражданского права.

Помимо выше указанных концепций об объекте правоотношения в различных цивилистических источниках можно встретить попытки формирования иных позиций по данному вопросу. Однако, по нашему мнению, их следует признать малоприменимыми. Все потому, что основаны такие теории на положениях ранее приведенных концепций и представляют собой их измененный вариант, что позволяет сделать вывод об отсутствии научной новизны в таких теориях.

В юридической литературе имеют место теории, содержание которых основано на совокупности отдельных положений монистической и плюралистической теорий. Так, согласно определению объекта правоотношения В.Н. Протасова, под ним следует понимать объект интереса и объект правовой деятельности, где первым является благо, на которое направлен интерес управомоченного лица, а вторым – действия субъектов, которые связаны с указанными материальными и нематериальными благами [14, с. 79–106]. Приведенная точка зрения в большой степени соотносится с плюралистической концепцией, т.к. допускает множественность объектов правоотношения. Между тем, включение действий субъектов в перечень возможных объектов делает отсылку к положениям монистической теории. Таким образом, изложенная теория представляет собой сочетание двух основных концепций об объекте правоотношения.

Подобный подход к определению объекта правоотношения можно встретить в трудах белорусских авторов. В частности, С.Г. Дробязко и В.С. Козлов рассматривают объект правоотношения в двух аспектах. С одной стороны – как юридически значимые действия субъектов права, опосредующие своим правовым поведением тот или иной вид общественных, социально межличностных и иных отношений. С другой – как различные материальные (вещи, имущество, ценности и т.п.), нематериальные (жизнь, здоровье, достоинство, честь и т.п.) блага, продукты духовного творчества (произведения литературы, искусства, музыки, компьютерные программы и т.п.), а также сами действия субъектов или их результаты, на которые направлена реализация субъективных прав и юридических обязанностей их участников [15, с. 360–361]. Из указанного следует, что если В.Н. Протасов рассматривает блага и действия субъектов как равнозначные и существующие в одно время составляющие объекта правоотношения, то С.Г. Дробязко и В.С. Козлов – как его возможные объекты, в отдельности. Основывая свою позицию на взглядах В.Н. Протасова, полагаем, что действия субъектов, направленные на материальные или нематериальные блага, наряду с самими указанными благами, следует признать неотъемлемым элементом содержания объекта гражданского правоотношения.

Заключение. Результаты проведенного анализа основных теорий об объекте правоотношения могут быть положены в основу реформирования подхода к определению объектов гражданских правоотношений в целом и вещных правоотношений в частности. К основным выводам проведенного исследования относятся следующие:

1. Выделение равнозначных элементов объекта гражданского правоотношения из его содержания и рассмотрение их в отдельности не представляется возможным. Таким образом, объект гражданского правоотношения следует признать сложным элементом, а его составляющие целесообразно рассматривать в их единстве и взаимодействии.

2. Сложность объекта гражданского правоотношения, которая, в том числе, выражается в многомерности его содержания, в конечном счете, является основой возникновения многочисленных научных дискуссий по поводу его определения. В этой связи, для целей последующего изучения и установления элементов содержания объекта вещного правоотношения, а также для упрощения поставленной задачи, предлагаем при характеристике такого объекта определять его «фактическую» и «юридическую» стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1959. – 88 с.
2. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 348 с.
3. Горбачева, А.И. Монистическая и плюралистическая теории объекта правоотношения / А.И. Горбачева // Евразийское научное объединение. – 2015. – № 6(6). – С. 96–99.
4. Гражданское право: учеб. / под ред. С.С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 527 с.
5. Белов, В.А. Гражданское право. Общая и Особенная часть: учеб. / В.А. Белов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 960 с.
6. Гражданское право: учеб. / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006. – Т. I. – 493 с.
7. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – М.: «Юридическая литература», 1967. – 497 с.
8. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
9. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.
10. Во Всесоюзном институте юридических наук: выступления С.Н. Братуся, Г.Н. Полянской и др. // Советское государство и право. – 1950. – № 9. – С. 82–87.

11. Gostojić, S. Ontological Model of Legal Norms for Creating and Using Legislation / S. Gostojić, B. Milosavljević, Z. Konjović // ComSIS. – 2013. – Vol. 10, № 1. – P. 151–171. DOI:10.2298/CSIS110804035G
12. Маньковский, И.А. Гражданское право. Общая часть: в схемах : учеб. пособие / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 232 с.
13. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М. : Издательство АН СССР, 1958. – 185 с.
14. Протасов, В.Н. Правоотношение как система / В.Н. Протасов. – М. : Юридическая литература, 1991. – 142 с.
15. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2005. – 464 с.

REFERENCES

- 1 Tolstoy, Yu.K. (1959). *K teorii pravootnosheniya [To the theory of legal relationship]*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo Universiteta. (In Russ.).
- 2 Khalfina, R.O. (1974). *Obshchee uchenie o pravootnoshenii [General doctrine of legal relationship]*. Moscow: Yurid. lit. (In Russ.).
- 3 Gorbacheva, A.I. (2015). Monisticheskaya i plyuralisticheskaya teorii ob'ekta pravootnosheniya [*Monistic and pluralistic theories of the object of legal relationship*]. *Evrasijskoe nauchnoe ob'dinenie*, 6 (6), 96–99. (In Russ.).
- 4 Alekseev, S.S. (2009). *Grazhdanskoe pravo [Civil law]*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).
- 5 Belov, V.A. (2003). *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chast' [Civil law. General and specific parts]*. Moscow: Tsentr YurInfoR. (In Russ.).
- 6 Sadikova, O.N. (2006). *Grazhdanskoe pravo: v 2 t. T. 1 [Civil law (in 2 vol., Vol. 1)]*. Moscow: Yuridicheskaya firma «KONTRAKT»: «INFRA-M». (In Russ.).
- 7 Ioffe, O.S. (1967). *Sovetskoe grazhdanskoe pravo [Soviet civil law]*. Moscow: Izdatel'stvo «Yuridicheskaya literatura». (In Russ.).
- 8 Agarkov, M.M. (1940). *Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Obligation under Soviet civil law]*. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR. (In Russ.).
- 9 Aleksandrov, N.G. (1955). *Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve [Legality and legal relations in Soviet society]*. Moscow: Gosyurizdat. (In Russ.).
- 10 Bratus', S. N., ... Polyanskaya, G. N. (1950). Vo Vsesoyuznom institute yuridicheskikh nauk [*At the All-Union Institute of Legal Sciences*]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, (9), 82–87. (In Russ.).
- 11 Gostojić S., Milosavljević B., Konjović Z. (2013). Ontological Model of Legal Norms for Creating and Using Legislation. *ComSIS*, 10(1), 151–171. DOI:10.2298/CSIS110804035G.
- 12 Man'kovskii, I.A. (2014). *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast' : v skhemakh [Civil law. General part: in diagrams]*. Minsk : Adukatyia i vykhavanne. (In Russ.).
- 13 Keček'yan, S.F. (1958). *Pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve [Legal relations in a socialist society]*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russ.).
- 14 Protasov, V.N. (1991). *Pravootnoshenie kak sistema [Legal relationship as a system]*. Moscow: Yuridicheskaya literatura. (In Russ.).
- 15 Drobzyazko, S.G. & Kozlov, V.S. (2005). *Obshchaya teoriya prava [General theory of law]*. Minsk : Amalfeya. (In Russ.).

Поступила 26.05.2021

THE SIGNIFICANCE OF THE THEORY OF BELONGEST PROPERTY IN THE CONDITIONS OF THE INTRODUCTION OF NEW TECHNOLOGIES

E. GLADKAYA

The article analyzes the main theories of the object of legal relations, in order to establish the possibility of the subsequent use of the results obtained in the course of reforming the approach to the definition of objects of civil legal relations in general and real legal relations in particular. The greatest attention is paid to such theories about the object of legal relations as monistic and pluralistic theories. Their advantages and disadvantages are highlighted. The possibility of their use at the present stage of the development of social relations, due to the influence of the introduction of new technologies, is critically assessed. Some features of other theories about the object of legal relationship, which are currently of little use, are noted. The legislative experience of the EAEU member states on the definition of objects of civil legal relations has been studied. The proposals aimed at developing the theory about the object of civil legal relations have been made.

Keywords: *object of legal relationship, theory of object of legal relationship, monistic theory, pluralistic theory, object of civil relationship, object of property relationship.*